

УДК 373.167.1:821
ББК 83.3я72
Р89

Авторы:

А. Н. Архангельский (главы: «Основные особенности развития русской литературы первой половины XIX века»; «А. Н. Островский»; «Русская лирика второй половины XIX века»; «Ф. И. Тютчев»; «А. А. Фет»; «Л. Н. Толстой» (в соавторстве с Д. П. Баком); «А. П. Чехов»; параграфы: «М. Е. Салтыков-Щедрин и европейская сатира XIX в.»; «Проблема национального характера. Гончаров и Марк Твен»; «Некрасовская линия» в русской поэзии и социальные мотивы в европейской лирике. П. Ж. Беранже»; анализ романов «Преступление и наказание» и «Война и мир»); *Д. П. Бак* («Литературное движение 1840-х гг. и натуральная школа», «И. А. Гончаров», «Л. Н. Толстой» — в соавторстве с А. Н. Архангельским); *М. А. Кучерская* («И. С. Тургенев», «Н. А. Некрасов», «Н. С. Лесков»); *Е. А. Степанян* («Ф. М. Достоевский»); *А. М. Турков* («М. Е. Салтыков-Щедрин»); словарь литературоведческих терминов составлен *А. Н. Архангельским, Э. Н. Новлянской и Г. Н. Кудиной*.
Методическая разработка *Н. В. Тралковой*.

Художник *А. Антонов*

Русский язык и литература : Литература. 10 кл. Углуб-
Р89 **ленный уровень : в 2 ч. Ч. 1 : учебник / А. Н. Архангель-**
ский, Д. П. Бак, М. А. Кучерская и др. ; под ред. А. Н. Ар-
хангельского. — 6-е изд., стереотип. — М. : Дрофа, 2019. —
398, [2] с. — (Российский учебник).

ISBN 978-5-358-21584-9 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-21583-2

Учебник входит в УМК для 10—11 классов, обеспечивающий преподавание по программе литературного образования В. В. Агеносова, А. Н. Архангельского, Н. В. Тралковой, и соответствует ФГОС. Предназначен для школ и классов с углубленным изучением литературы.

Учащимся предлагается система разноуровневых заданий, направленных на формирование метапредметных умений (планировать деятельность, выделять различные признаки, классифицировать, устанавливать причинно-следственные связи, преобразовывать информацию и др.) и личностных качеств учеников.

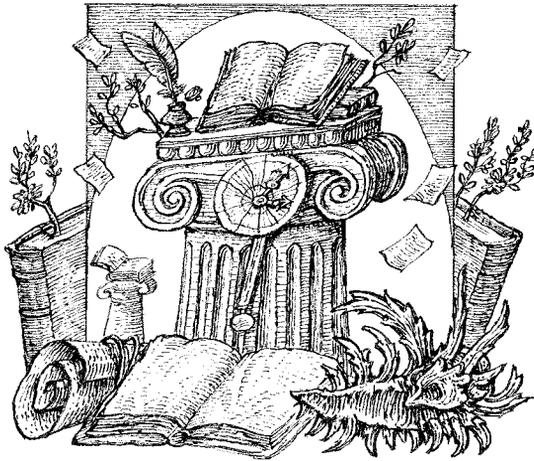
УДК 373.167.1:821

ББК 83.3я72

ISBN 978-5-358-21584-9 (ч. 1)

ISBN 978-5-358-21583-2

© ООО «ДРОФА», 2013

Дорогие десятиклассники!

В этом году мы продолжим изучать творчество самых ярких русских писателей XIX века. При этом мы не только будем вслушиваться в голос автора, вдумываться в художественный смысл отдельной повести, романа, стихотворения, не только попытаемся понять закономерности развития литературного процесса, но и постараемся поставить литературу в контекст отечественной истории. Ведь именно с середины XIX столетия русская словесность начинает влиять на ход исторических событий. И когда читаешь произведения писателей, помещая их в исторический контекст, даже привычные вещи раскрываются с неожиданной стороны.

Писатели конца XVIII — первой половины XIX столетия сформировали русский литературный язык — неисчерпаемыми возможностями этого языка мы пользуемся и поныне. Своими художественными открытиями они подготовили взлёт великой русской прозы и поэзии, о котором нам предстоит подробно говорить в новом учебном году. На пушкинской, лермонтовской, гоголевской почве вырастают романы Ивана Сергеевича Тургенева, Льва Николаевича Толстого, Фёдора Михайловича Достоевского, Николая Семёновича Лескова, пьесы Александра Николаевича Островского, лирика Фёдора Ивановича Тютчева и Афанасия Афанасьевича Фета. В их творчестве высшие достижения

мировой словесности естественно переплелись с тысячелетней национальной традицией. Русская культура стала равноправной частью европейской культуры нового времени.

Как будет построена наша совместная работа, как пользоваться учебником?

Главная задача учебника — как и вообще цель преподавания литературы в школе — вовсе не в том, чтобы просто сообщить сумму каких-то (пускай очень важных) сведений. А в том, чтобы научить вас самостоятельно читать художественную литературу, самостоятельно постигать замысел автора, самостоятельно вступать в диалог с произведением и его создателем.

Что значит самостоятельно читать? Это не значит пропускать комментарии, пояснения. Наоборот, любой грамотный читатель, обращаясь к книге, написанной давно, в другую историческую эпоху, обязательно обратится к предисловию, комментариям, примечаниям (их обычно печатают в конце книги). Самостоятельно — значит читать не по обязанности, получая удовольствие от самого процесса чтения.

Получать удовольствие от книги, не понимая, о чём говорит с тобой её автор, невозможно. Однако понимать художественное произведение — это совсем не то же самое, что понимать речь собеседника, общий смысл параграфа в учебнике или высказывания участников телепередачи. Чтобы просто понимать письменную или устную речь, родную или чужую, достаточно знать правила грамматики и иметь хороший запас слов. Чтобы понять человека, говорящего на языке, которого ты не знаешь, нужен ещё один язык — язык жестов. А чтобы самостоятельно понимать художественное произведение, необходимо знать особый язык — язык искусства слова.

Изучать этот язык вы уже начали в предыдущих классах, разбирая произведения разных писателей, русских и зарубежных. Вы уже знаете, в чём заключается главная сложность этого языка: он не признает никаких готовых, раз навсегда сложившихся значений. Мало знать его основные элементы, мало отвечать без запинки, что такое метафора, сравнение, аллитерация, сюжет, рассказчик, жанр. *(Вспомнили эти понятия?)*

Мы ещё не раз вернёмся к ним и познакомимся с более сложными определениями, чем те, которые вы узнали в младших классах. Бесполезно выискивать в том или ином произведении отдельно метафоры, отдельно сравнения, выписывать их в тетрадку и думать, что художественный язык, язык словесного искусства изучен. Нужно научиться соотносить эти разрозненные элементы с конкретным замыслом автора. Всякий раз мы должны задаваться вопросом: что они значат именно в том произведении, которое мы сейчас читаем? Почему именно эти художественные средства использовал автор? Как они связаны, взаимодействуют друг с другом? Этому вы и будете учиться на уроках литературы.

А что значит самостоятельно вступать с автором в диалог, вы, наверное, и сами догадываетесь. У каждого из нас свой внутренний мир, свои ощущения, свои мысли. И мы не можем, как автоматы, послушно следовать авторской воле. Да ни один большой писатель и не хочет, чтобы читатель безвольно подчинялся его литературным «хотениям».

Каждый писатель мечтает о таком читателе, который понимает его замысел, умеет оценить его творческие находки, художественные открытия. Такой читатель обязательно вступает в диалог с автором, привносит в прочитанное что-то своё, личное: активно соглашается или не соглашается с писателем, принимает или не принимает его художественные, этические, философские решения. Словом, участвует в сотворчестве, без которого настоящая литература невозможна.

Поэтому разговор о том или ином писателе мы будем начинать с самого «внешнего» по отношению к литературе — с его биографии. Почему биография писателя — это нечто «внешнее»? Конечно, художник проживает такую же сложную, драматическую, подчас радостную, подчас печальную жизнь, как любой человек на свете, но его личность и его судьба интересуют нас не сами по себе. Они важны для нас лишь в той мере, в какой связаны с творчеством, преобразованы им. Отсюда естественно сделать следующий шаг — задуматься над тем, как в целом устроен художественный мир поэта, прозаика, драматурга. И только потом мы обратимся к ана-

лизу текста, чтобы неспешно и внимательно проследить за мельчайшими «подробностями» отдельного произведения.

Если же вам покажется мало сведений учебника и вы захотите знать больше, то воспользуйтесь списком рекомендуемой дополнительной литературы, который приводится в конце каждой главы, или перечнем интернет-ресурсов, помещенным в конце второй части учебника.

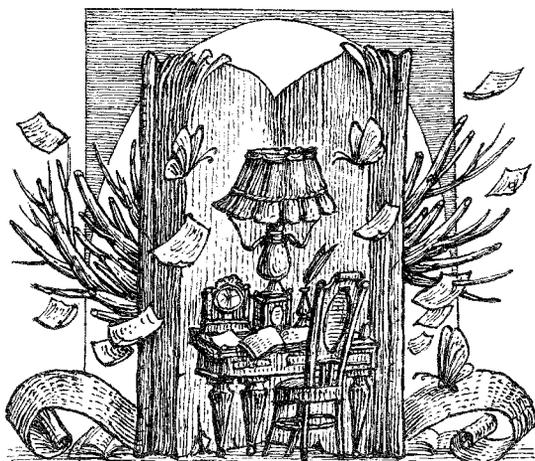
Вопросы и задания помогут вам самостоятельно проверить свои знания, убедиться, что материал полностью вами усвоен и можно двигаться дальше. Вопросы и задания повышенной сложности помечены двумя звёздочками.

В конце разделов приводятся также задания для семинаров, темы сочинений, проектов и исследований.

Во второй части учебника вы найдёте краткий словарь основных литературоведческих терминов: обращение к нему поможет вам понять законы искусства слова.

Часть материалов учебника предназначена для тех, кто хочет восстановить в памяти произведения русских классиков XIX века, изученные в младших классах, и при помощи учителя углубить представление о них, часть — для тех, кто заинтересовался литературой специально. Разделы, предназначенные для углублённого повторения, для самостоятельной исследовательской работы также помечены двумя звёздочками.

А теперь добро пожаловать в «республику словесности»!

Основные особенности развития русской литературы первой половины XIX века

В 9 классе весь учебный год мы с вами посвятили изучению творчества лучших писателей русского «золотого века» — А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова. Мы называем их классиками, потому что именно в их произведениях содержались главные художественные идеи русской литературы XIX века, закреплена та *картина мира*, которая отличает российскую цивилизацию. Отношения человека и природы, личности и государства, семьи и общества, разума и веры — всё это кристаллизовано в творчестве самых крупных отечественных писателей первой половины XIX века.

И прежде чем детально познакомиться с наследием их ближайших преемников, освежим в памяти основные произведения, которые мы читали, анализировали, изучали в прошлом году.

? Объясните различие значения понятий «классицизм» и «классика» («классическая литература»).

Александр Сергеевич Пушкин. Лирика. Вы, конечно, помните, что основателями русской литературы петербургского периода в XVIII веке стали именно поэты — Михаил Васильевич Ломоносов, Василий Ки-

риллович Тредьяковский, лирики конца столетия, в первую очередь Гаврила Романович Державин. И прежде чем мир восхитится великой русской прозой, романами Льва Николаевича Толстого и Фёдора Михайловича Достоевского, рассказами Антона Павловича Чехова, нужно было закрепить опыт, накопленный русской лирикой, и открыть его навстречу европейской культурной традиции. Эту грандиозную задачу выпало осуществить Пушкину.

Уже в период обучения в Императорском Царскомесельском Лицее, будучи вашим ровесником, он заявил о себе и занял важное место в современной ему литературе, как последователь архаической поэтики Державина, классической линии Константина Николаевича Батюшкова, романтических прорывов Василия Андреевича Жуковского. Но с настоящей силой его грандиозный дар раскрылся во время Южной ссылки (1820—1824 гг.)

По пути в ссылку А. С. Пушкин создал *романтические* стихотворения «Погасло дневное светило...» и «Редеет облаков летучая гряда...». В этих произведениях намечен сквозной *лирический сюжет* и образ *лирического героя*, который будет объединять творчество поэта в этот период.

Лирический сюжет Пушкина-романтика фрагментарно, яркими вспышками, напоминал читателю о северном поэте, который был сослан властью на южную окраину Российской империи. Причём в те самые места, где некогда в ссылке жил великий римский поэт *Публий Овидий Назон*.

Овидий, я живу близ тихих берегов,
Которым изгнанных отеческих богов
Ты некогда принёс и пепел свой оставил...

(«К Овидию»)

Лирический герой Пушкина-романтика всюду ищет свободу — и в любви, и в творчестве, и в политике («Послание к цензору», 1822). Но этот идеал свободы не совпадает с тем жёстким, ограниченным и политизированным представлением о месте поэта в обществе, которого придерживались друзья Пушкина, будущие декабристы, среди которых особое место занимал выдающийся лирик Кондратий Фёдорович Рылеев. Для Рылеева поэзия — средство пропаганды важных идей и моральных принципов, для Пушкина — таинственная область

«вдохновенья, звуков сладких и молитв». Не совпадали их взгляды и на перспективы освободительного движения в России. Невероятно важным в этом отношении было стихотворение А. С. Пушкина 1823 года «Свободы сеятель пустынный...», в котором переложена притча из Евангелия.

? Перечитайте стихотворение А. С. Пушкина «Свободы сеятель пустынный...» и притчу из Евангелия от Матфея. Какие мотивы притчи Пушкин пригашает — и почему, а какие, наоборот — подчёркивает и почему.

Пушкинский лирический герой горько предчувствует преждевременность романтической проповеди свободы; он сохраняет верность идеалу, но не верит в скорый результат. Трезвое отношение к истории для него важнее, чем радость неисполнимой мечты.

Отдав дань *романтизму* в цикле «южных поэм» и преодолев *байронизм* (вспомните, что это за явление, воспользуйтесь литературоведческим словарём или интернетом), Пушкин в 1824 году создал стихотворение «К морю» — на пути из Южной ссылки в «северную», в фамильное имение Михайловское под Псковом.

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой...

Отправляясь на Юг, он романтически приветствовал морскую стихию. Возвращаясь на Север, поэт прощался с символом воли, простора, романтической непредсказуемости и постепенно переходил к другому мироощущению, к другой стилистике, к другому образу лирического героя. В его лирике всё меньше пышных сравнений, дерзких метафор, всё больше обжигающей простоты. Этот новый *художественный язык* Пушкин будет использовать и после того, как в 1826 году получит царское прощение и вернётся в столицу.

? Перечитайте стихотворение 1829 года «Я вас любил: любовь ещё, быть может...». Какими художественными средствами передан лирический пафос (лиризм) стихотворения?

Лирический герой Пушкина в годы его зрелого творчества становится умудрённым, трагическим и одно-

временно светлым («Элегия», 1830). Всё доступно, всё понятно этому герою — и борьба декабристов за свободу («Во глубине сибирских руд...», 1827), и царское право миловать виновных («Стансы», 1827; «Друзьям», 1828). Огромное значение приобретает тема поэта и поэзии, вершинными проявлениями которой стали стихотворения «Пророк», 1826, «Пока не требует поэта...», 1827, «Поэту», 1830, «Памятник» («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», 1836). Лирический герой Пушкина стремится к творческому уединению, к тихой сосредоточенности («На свете счастья нет, но есть покой и воля...», 1834); одним из самых глубоких стихотворений, передающих это стремление к энергичной тишине наедине с природой, стала написанная *октава* «Осень», 1833.

...И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут...

❓ 1. С помощью словаря, восстановите в памяти значение литературоведческих терминов «лирический герой», «художественный образ», «тропы», «авторский стиль», «мотив», «пафос».

2. Самостоятельно проанализируйте стихотворение А. С. Пушкина «Храни меня, мой талисман...» (1825). Используйте литературоведческие термины как язык научного анализа стихотворения.

Проза А. С. Пушкина. Мотивы, которые пронизывают лирику зрелого Пушкина, его *стилистические установки* на простоту, ясность и краткость заметны и в его прозе, которую он пробовал писать на протяжении всей жизни, но впервые добился устраивающего его результата в «**Повестях Белкина**» (1830). Пушкин, как вы помните, прячется здесь за маску *повествователя*, простодушного жителя провинции Ивана Петровича Белкина, от имени и устами которого рассказывает читателю целый ряд незатейливых историй, *повестей*, которые как фрагменты складываются в целостное произведение.

❓ 1. Объясните, с какой целью автор передаёт повествование Белкину?

2. В каких других известных вам произведениях русских писателей используется этот художественный приём и с какой целью?

Белкин почти сверстник самого Пушкина, в некотором роде тоже сочинитель, но при этом ничего сам придумать не может. Все его истории не что иное, как пересказы историй, услышанных им от «разных особ». А что это значит? Это значит, что неожиданные развязки его коротких повестей подсказаны не литературой, а самым ходом человеческой жизни. А вот герои «Повестей Белкина», наоборот, пытаются подчинить собственную жизнь какой-то красивой схеме, подвести её под готовый замысел, подогнать под вымышленный образ.

Отставной офицер-дуэлянт Сильвио из повести «Выстрел» хочет казаться таинственным, романтическим героем, который шутя играет собственной судьбой и судьбами окружающих его людей. Но его житейские поступки расходятся с этой «романтической» ролью. Например, Сильвио отказывается поступить в соответствии с законами дворянской чести и вызвать обидчика на дуэль. Объясняет он свой отказ очередной таинственной причиной, невозможностью рисковать жизнью, поскольку за ним остался выстрел в незавершённой дуэли. А потом сюжет подводит читателя к развязке: Сильвио, завершая месть «знатному счастливцу», целится в него при женщине. То есть ведёт себя как обычный завистник и подлец. А главное, как только замысел мести, поглотивший Сильвио без остатка, осуществлён, жизнь его теряет смысл.

Герои повести «Барышня-крестьянка», напротив, очень симпатичны и добропорядочны; молодой барин Алексей Берестов, подобно Сильвио, подражает героям новейшей английской словесности, мрачен, носит усы, но на самом деле остаётся «пылким малым» с чистым и очень русским сердцем. Юная барышня Лиза Муромская — тоже девушка здоровая, весёлая и искренняя. Отцы Берестова и Муромской враждуют; молодые люди не могут познакомиться иначе, как сыграв в литературную игру и придумав пасторальный сюжет. Развязка, как во всех «Повестях Белкина», противоречит их притворному замыслу, и полностью соответствует зако-

нам жизни, которая гораздо невероятнее любой литературы.

Но самая сложная, самая печальная и самая пронзительная повесть из этого цикла — «Станционный смотритель». Вы читали её в младших классах, а в прошлом году подробно вспоминали, поэтому здесь мы скажем только об одном. У несчастного станционного смотрителя, который больше всего на свете любил свою дочку, увезённую заезжим гусаром, тоже есть своя готовая схема восприятия жизни. Она отражена в картинках «с приличными немецкими стихами», которые развешаны на стенах его «смирной, но опрятной обители».

На первой изображён «беспокойный юноша», который забирает мешок с деньгами у «почтенного старика». Вторая живописует «развратное поведение» юноши. Третья представляет его промотавшимся, в рубище и «треугольной шляпе». На четвёртой мы видим, как торжествует «почтенный старик», который принимает раскаявшегося сына в свои объятия. Это очень похоже на историю блудного сына, рассказанную в Евангелии, но в «картинках» всё сведено к мещанской морали и плоскому назиданию.

Самсон Вырин смотрит на происходящее с ним и его дочерью сквозь призму этих картинок. Бегство Дуни образует параллель с уходом «блудного сына» из дома. Значит, она должна окунуться в «развратную жизнь» в столице, чтобы, дойдя до края отчаяния, вернуться в домик станционного смотрителя, чтобы отец её простил и пожалел. Но судьба готовит Дуне другую участь: гусар любит её, и она вовсе даже «не метёт подолом» вместе с голью кабацкою, к чему Самсон не готов. В финале мы видим Дуню разодетой барыней, приехавшей на могилу отца.

Мещанская схема Вырина расходится с реальностью, жизнь вновь удивительнее, невероятнее, чем наши представления о ней. Но сочувствие рассказчика к герою, любовь к нему — несомненны. Станционный смотритель жертва жестокого общества; его житейские взгляды в той же мере выведены из немецких картинок, в какой из опыта царящей несправедливости. Он *маленький человек*, которым играют жестокие социальные силы. Так Пушкин впервые вводит в литературу тему маленького человека, столь важную для

писателей середины и второй половины — XIX века, особенно для Гоголя и Достоевского. А вершиной творчества Пушкина-прозаика станут повесть «Пиковая дама» и исторический роман «Капитанская дочка» (1836).

Роман в стихах «Евгений Онегин». Пушкин развивался стремительно; в 1821 году он попробовал свои силы в жанре романтической поэмы (*назовите основные из южных поэм А. С. Пушкина*), а в 1823-м начал работу над романом в стихах «Евгений Онегин», в котором герой лишён романтических черт.

❓ Вспомните, какую литературную родословную имеет имя Евгений. Почему автор выбирает своему герою фамилию Онегин.

Герой помещён на границе между реальной жизнью и условностью; Онегин в одно и то же время на дружеской ноге с Автором, и похож на разочарованного Чайльд-Гарольда, на Чацкого, на героя авантюрного романа «Мельмот-скиталец».

На границе между подчёркнутой «литературностью» и столь же подчёркнутой «реальностью» находится и главная героиня романа, Татьяна. Мы узнаём в ней черты Светланы из одноименной баллады литературного учителя Пушкина, поэта Василия Андреевича Жуковского, но также воспринимаем её как живую женщину, меняющуюся, непредсказуемую.

❓ 1. Перечитайте «сон Татьяны» (глава 5, строфы XI—XXI), укажите на признаки жанра баллады, сравните с балладой В. А. Жуковского «Светлана».

2. Какова художественная роль сна Татьяны в произведении?

Это и стало главным открытием Пушкина-писателя во время работы над «Евгением Онегиным»: вопреки существовавшей традиции, *характеры* его героев не закреплены раз и навсегда, они меняются вместе с обстоятельствами жизни. Онегин из холодного денди превращается в сложного, драматически влюблённого зрелого мужчину; Татьяна — из провинциальной уездной девочки в петербургскую светскую даму, при этом и в нём сохраняются прежние светские начала, и в ней не умирает трогательная, тонко чувствующая девочка.

Нам это кажется привычным и единственно возможным, но такой принцип заложил в своём творчестве именно Пушкин — и без этого не было бы гениальных романов Толстого и Достоевского, которые мы будем изучать в этом учебном году.

А ещё одним важнейшим литературным прорывом стало введение *образа Автора* в ткань повествования. Казалось бы, что тут нового? Ещё у Байрона и его последователей Автор появляется в качестве сквозного образа лиро-эпического произведения; более того, герой байронической поэмы это и есть alter ego Автора, его литературная тень. Но в том и дело, что у Пушкина Автор с героем не совпадает; он расходится с Онегиным и во вкусах, и во взглядах, и в опыте жизни; биография Автора, штрих-пунктирно намечаемая Пушкиным, становится самостоятельным и важнейшим элементом сюжета. Эта биография во многом повторяет обстоятельства жизни самого Пушкина, но и здесь полного тождества нет. Автор в «Евгении Онегине» вначале ближе к Евгению, потом — к Татьяне; его характер, его взгляды, его мироощущение тоже меняются по мере развития сюжета.

? 1. В чём заключались главные литературные открытия Пушкина во время создания романа в стихах «Евгений Онегин»?

2. Используя интернет, посмотрите художественный фильм «Маленькие трагедии» по произведениям А. С. Пушкина. Напишите рецензию на экранизацию одной из пьес.

Творчество Н. В. Гоголя и его литературные открытия. Произведения младшего современника и литературного друга Пушкина, Николая Васильевича Гоголя, вы читали в разных классах. И всякий раз вместе с учителем приходили к выводу, что сквозная тема его творчества — борьба Зла и Добра за человеческую душу, причём Зло может принимать какие угодно обличья, и демонические, и социальные, прикрываясь скукой и пустотой современной жизни. В его прозе и драматургии — весёлый «смех сквозь невидимые, слышимые миру слёзы».

Уже в первой книге Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Панько» (1829—1831), чувствуется одновременно и

влияние Пушкина, и преодоление поля его литературного тяготения. Как и в цикле «Повести Белкина», гоголевские новеллы приписаны многочисленным рассказчикам и объединены образом человека из народа, простеца и балагура Рудого Панько. Как это было и в «Евгении Онегине», тень самого Автора ложится на страницы книги — и мы узнаём его в образе грустного начитанного «горохового панича». Но если Пушкин шаг за шагом уходил от романтического изображения жизни, от слишком полярных, слишком метафорических образов Добра и Зла, то Гоголь именно на это делает ставку. Да, его ранние повести пронизаны юмором, но Диканька изображается как маленькая вселенная, откуда видно во все стороны света, и где всё реальное — фантастично до предела.

? ** Вспомните, что вы знаете о творчестве немецкого романтика Э.-Т. А. Гофмана и о его влиянии на молодого Гоголя. Подготовьте краткое сообщение.

Во втором сборнике Н. В. Гоголя, «Миргород» (1832—1834), центром изображения становится столкновение страшной древности и скучной современности. В сборнике две части, каждая состоит из двух повестей, одна из которых — из легендарного прошлого, действие другой сосредоточено в дне сегодняшнем, в гоголевской эпохе. Причём первая часть открывается «современной» повестью «Старосветские помещики», а продолжается легендарным повествованием «Тарас Бульба», вторая, наоборот, начинается легендарно-фантастическим «Виём», а завершается «современной» «Повестью о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Такая *параллельно-кольцевая композиция* цикла позволяет автору сформировать особую картину жизни: время, описывая круг, возвращается в ту же точку, в точку полного исчезновения смысла.

Уже в повестях «Миргорода» окончательно оформляется главный *художественный принцип* Гоголя, сочетание в пределах одного творчества двух взаимоисключающих стилей, романтического («фантастического») *гротеска* и бытописательного («натурального») *реализма*. И это сочетание, казалось бы, несочетаемого становится литературным фундаментом для следующего цикла «*Петербургских повестей*» (1835—1840), ко-

торые превратили Гоголя в общепризнанного классика «золотого века» русской словесности.

? Как фантастика и гротеск способствуют воплощению авторской идеи в произведении «Вий»?

Самое известное, самое цитируемое и самое характерное произведение цикла — повесть «Шинель». Её главный герой, Акакий Акакиевич Башмачкин, имеет чёткую социальную прописку. Он «вечный титулярный советник», то есть чиновник 9 класса, не имеющий права на приобретение личного дворянства. Имя его в переводе с греческого означает «незлобивый».

Однако Гоголю важно не только глубокое значение имени героя, но и его «ничтожное» звучание. Неприличный оттенок в имени Акакия Акакиевича подчёркнут перечислением имён, которые будто бы попадались его матушке в святцах перед крещением (Моккий, Соссий, Хоздазат, Трифилий, Дула, Варахасий, Павсикахий). Да и фамилия смешная, указывающая на ничтожность главного персонажа повести.

Акакий Акакиевич — «маленький человек», социальный тип, в котором сконцентрированы общие представления лучших русских писателей XIX века о противоречиях общественной жизни, о том, что слишком многие их современники выпали в бедность, как в осадок, и стали беззащитными перед судьбой. И это особенно ужасно, потому что социальное ничтожество неумолимо ведёт к ничтожеству самой личности, при всём её обаянии и доброте. У Акакия Акакиевича не было никаких стремлений, никаких пристрастий, кроме страсти к переписыванию департаментских бумаг, совершенно бессмысленному. Только однажды в нём словно просыпается общечеловеческое начало — в боковом эпизоде с неким «молодым человеком», который внезапно услышал в жалостливых словах Акакия Акакиевича «библейский» возглас «Я брат твой» — и переменил жизнь.

Новая шинель становится для Башмачкина олицетворением мечты о достойной жизни, о равенстве со всеми, о «самом торжественнейшем дне». А пропaja шинели оборачивается полным крахом всей судьбы, выпадением из социального мира, опустошённого, обезличенного, бюрократического, бездушного.